

Я тебя вылечу

Янка Рам

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р21

Иллюстрация на переплете **VÖNNIË**

Оформление серии *Анны Кроник*

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Рам, Янка.
Р21 Я тебя вылечу : роман / Янка Рам. — Москва : Эксмо,
2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-206783-9

Руслан Хасанов — нейрохирург с золотыми руками, но отвратительным характером. Не нашлось еще человека, который смог бы продержаться в должности его ассистента дольше пары дней.

Чтобы убедить Хасанова сделать операцию моему брату Никите, идеальным ассистентом должна стать я. Потому что это наш последний шанс...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206783-9

© Рам Я., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ПРОЛОГ

ТАИСИЯ

Прижав к себе папку со своими документами и резюме, жду заведующего отделением. Мне назначено собеседование.

Руслан «Свет Науки» Хасанов. Деспот и самодур. Но нейрохирург от бога.

Это последний реальный шанс помочь брату! Если он возьмет меня на работу, быть может, мне удастся его уговорить взяться за операцию Никите.

Прижавшись к стенке за большим фикусом, стою у входа в кабинет.

Господи... Что говорить, как говорить, чтобы он меня взял? К нему сложно попасть. А вылететь можно за сущую ерунду!

Слышу шаги по коридору — быстрые и уверенные, и следом часто стучат каблучки.

— Руслан Таирович...

— У-во-ле-на, — тормозя перед кабинетом, ждет он. — Что непонятно, Ксения? Ты тратишь мое время.

Смотрит на часы.

— Ключи от моего дома... — не глядя протягивает руку.

5

•
•
•

Вздыхнув, девушка вкладывает в его руку ключи.

— Вам никто не угодит! Ни-кто.

— Прочь, — безэмоционально, как на муху.

С любопытством мыши, которая пришла подать себя на ужин коту, разглядываю этого сатрапа.

Поджарый, крепкий брюнет. Аккуратно небрит. Ближе к сорока. В отличной форме. Туфли блестят, рубашка — черный шелк, стрелки на брюках идеальные. По оголенным смуглым предплечьям выраженные вены, татушка... Мой взгляд залипает на его руках.

— Ирина, я ушел! — бросает медсестре за ресепшеном, игнорируя неловкие попытки той самой Ксении заговорить.

Меня в упор не видит, скользя расфокусированным взглядом, словно я сливаюсь со стеной.

Ну, может, я и сливаюсь. Стены тут голубые, как и моя блуза.

— Руслан Таирович, у вас собеседование, — напоминает ему старшая медсестра.

— Какое еще, к чертям, собеседование? А-а... Она опоздала. Перенеси. А лучше отмени совсем. Это профнепригодность.

— Позвольте! — возмущенно делаю шаг навстречу. — Но я пришла вовремя. Жду вас.

Вздергивает брови, словно только что меня заметил:

— Хм. Окей. За мной.

Быстрым шагом идет к лестнице. Бегу за ним на каблуках.

— Как зовут?

— Таисия Валерьевна Зотова.

Забегаю за ним в лифт.

Приходится встать так близко, что неловко. От него пахнет дорогим парфюмом с ноткой дыма и сандала. Теряюсь, забывая, что собиралась говорить.

Он пристально смотрит мне в глаза через зеркало:

— Образование.

•
•
•

6

— Мед.

— Само собой, что не Политех! — чуть заметно закатывает глаза.

— Ой.

Тараторю поспешно: вуз, факультет, ординатура...

Опускает взгляд на мои ноги. Недовольно морщится.

Да господи! Что не так-то?! Красивые у меня ноги... На автомате рассматриваю себя в зеркало, мимолетным движением поправляю лежащие на плечах волосы и кулончик на груди. Слишком большой вырез? Слишком откровенно? Я выгляжу несерьезно? Что не так? Дергаю вниз узкую юбку.

Выходит из лифта, поворачивая к кофейне.

— Эспрессо. Двойной, — заказывает он.

Нетерпеливо постукивает картой по стойке:

— Профнепригодны вы, Таисия Валерьевна.

— Почему?! — вздрагивают от обиды мои губы.

— Вы свое, в общем-то, неплохое образование на практике не применяете. Ну-ка, быстро мне пять причин, по которым нельзя носить каблук.

— Эм...

Нервно обмахиваюсь кистями:

— Матка смещается...

— Еще.

— Травмоопасно... Вывих лодыжки, ну и при падении невозможность компенсировать координацией...

— Еще, — перебивает.

— Еще... Еще... сдавлены все акупунктурные зоны стопы.

— Еще?..

— Ударная нагрузка на позвонки при ходьбе увеличивается в несколько раз! — вспомнив, нервно выпаливаю я.

— Ну и еще что-нибудь концептуальное...

— Черт! — хватаюсь за лоб.

7

⋮

— А еще вы элементарно не успеваете за мной. И тратите мое время, пока семените за мной на своих ходулях. Не подходите вы для этой работы.

Подхватывает стакан с кофе, бросая, чтобы записали на его счет, и быстро идет обратно в сторону лифта.

— Ну нет.

Скидываю туфли. Подхватываю их в руку и бегу за ним, успевая заскочить в лифт.

— Вот. Уже пригодна! — с вызовом смотрю ему в глаза.

— Опыт в операционной?

— Нет его практически... — опускаю взгляд.

— Ну... Тут даже креатив с туфлями не спасет.

Выходит из лифта.

— Да подождите, Руслан Тиранович!

— Что?.. — застывает.

— Ой... — нервно и рвано выдыхаю я.

Как я могла это ляпнуть?!

— Ира! — игнорируя меня, он останавливается у ресепшена. — Найди мне на место Ксении нормального человека.

— Не существует человека на это место, который вас, Руслан Таирович, удовлетворит.

— Существует! Я! Меня возьмите, — с колотящимся в горле сердцем прошу я, заглядывая ему в глаза.

— М-да? — скептически ведет бровью.

Пытливо и внимательно оглядывает с ног до головы еще раз.

Кивает мне на кабинет:

— Ну... пойдём, Зотова. Потом не ныть.

Мамочка... Куда я напросилась?!

ГЛАВА 1

ДЕСЯТЬ ИЗ ДЕСЯТИ

ТАИСИЯ

Забирает из моих рук папку, читает по дороге мое резюме. Захожу за ним в кабинет.

— Так я принята? — уточняю я.

— Дети есть?

— Нет.

— Отлично. Замужем?

— А есть разница?

— Если спрашиваю, значит, есть.

— Как нужно ответить, чтобы вы взяли?

— Нужно ответить, что ты не замужем и готова работать двадцать четыре на семь, забив на личную жизнь.

— Я готова.

— Хм... «Массажистом в травматологии»? — поднимает на меня взгляд.

— Полгода.

— И как успехи?

Садится в роскошное кожаное кресло-качалку.

— Мне кажется, хорошо.

— Кажется? Если тебе что-то кажется, это на этаж ниже, Зотова. К доктору Маркову. Там у нас психиатрия.

9

⋮

Какой тяжелый человек!

— Я хорошо справлялась.

У него очень дорогой кабинет. Очень. Сюда, наверное, заглянула фея-крестная и выполнила все его капризы. И фея у него состоятельная!

— Допустим... Внутричерепное давление из-за затрудненного оттока ликвора, — шлепает себя пальцами по шее сзади. — Приступай.

Нажимая на панель в подлокотнике, опускает подголовник кресла, открывая мне доступ к шее.

— Вы серьезно?

Массаж ему делать?!

— Нет, я так шучу по понедельникам, Зотова. По вторникам шучу про массаж тестикул, а по средам про массаж простаты.

Открыв рот, в шоке хлопаю глазами, поймав приступ тахикардии.

— Вот, думаю, про что по четвергам шутить... Так что у нас с ликвором?

Ладно. Захожу за спину, кладу руки ему на плечи.

— Без прелюдий. Сразу технику покажи.

А-а-а... Черт! Ему нужна техника.

Сосредоточившись, вдавливаю пальцы в основание черепа. И начинаю прорабатывать.

— Ну... — задумчиво. — В целом неплохо. А теперь то же самое, но как при травме шейного отдела.

Продолжаю, обходя позвонки.

Кабинет мало чем напоминает врачебный. Ну, может, только стальной напольной вешалкой у двери. Ее верхушка похожа на корону. Может, Руслан Таирович туда пристроил свою? И эту корону точно не сбить. Она заслужена.

На вешалке висит фонендоскоп и плечики с коротким белоснежным халатом.

Мне кажется, если его сжать, он захрустит от своей белоснежности.

•
•
•

10

Он говорит по телефону:

— В отделении нет мест. Нет, никуда «доставить» кровать мы не можем. Даже в коридор. «Место» — это не только кровать, это еще и ресурс. Нет. Я не могу взять на реабилитацию. Поищите еще варианты.

Сердце мое сжимается от этого разговора. Потому что, когда я звонила ему по поводу Ника, он ответил все то же самое.

Но изнутри системы я что-нибудь придумаю.

Следующий звонок... Опять отказ.

Мне немного неловко делать ему массаж. Почему?..

Потому что он красивый, уверенный в себе мужчина, наверное. Он — это десять из десяти. Умный, успешный, серьезный, увлеченный, свободный, богатый, притягательный... Нет. Восемь. Снимем пару баллов за грубость. И еще один балл поставим под сомнение: может, он любовник так себе.

Но, глядя на его пальцы обеих рук, в которых он сейчас филигранно и синхронно крутит карандаши... Мужчина с такими пальцами, приложенными в нужные места, — это, наверное, космос. Карандаши мелькают с такой скоростью, что размазываются в пространстве.

Эх...

А я... я — это точно не десять из десяти. И он не проявляет ни капли внимания ко мне как к женщине. Я ему не понравилась... И я чувствую себя неловко, что мне дозволено делать массаж такой царственной особе, которая меня легко может унасекомить одним взглядом.

— Хватит, — скользит рукой себе на шею, смещая мои руки. — По швам черепа не работаешь. На троечку, короче.

— Ну я же не мануал.

— Да ты вообще у нас пока никто, Таисия Валерьевна. Мы будем искать твои таланты, как Распределяющая шляпа. Если нам повезет — найдем.

Маэстро читал «Гарри Поттера»? А я думала, одни медицинские энциклопедии. Обнадеживает.

Щелкает позвонками. Кивает мне на стул, намекая, чтобы я присела.

Хасанов не просто рядовой врач, он здесь царь и бог. Ибо посажен на свою должность «сверху». И сколько жалоб ни писали, ни одной из них не дали хода. Сплетен ходит множество. Но все они невнятные, да и неинтересны мне.

Грубости придется терпеть...

— Я принята?

— На испытательный срок.

— А на какую должность?

— На должность моего универсального ассистента.

— Эм... Что я должна делать?

— Все, что я скажу, и именно так, как я скажу.

— А поподробнее?

Вздыхает...

— Все — значит все. И в клинике, и вне ее. Рабочий день ненормированный. Периодически придется работать и в ночную смену. Есть возражения?

— Нет... — закрываю глаза.

— Ну и славно. Массаж простаты и тестикул, пожалуй, исключим.

— Большое вам спасибо, — поджимаю губы, не удержавшись от нотки сарказма.

— Иди возьми у старшей сестры халат и обувь. Без халата здесь гуляю только я. Завтра жду тебя в семь тридцать. Попрощайся сегодня с миром как следует и не опаздывай завтра.

Он меня взял!..

В полубессознательном состоянии выползаю из кабинета. Подхожу к ресепшену.

У стойки та самая Ксения в халате. Стоим, ждем старшую медсестру.

⋮

Бросает на меня любопытный и, мне кажется, недоброжелательный взгляд:

— Взял?

Киваю.

Ухмыльнувшись, качает головой.

Двигает ко мне по стойке один из пластиковых стаканчиков с пилюлей для пациентов.

— Что это?

— Цианид! — закатывает глаза. — Вшей в воротничок. Будет совсем хреново — раскусишь.

— Миленько тут у вас...

ГЛАВА 2

ПЕРВЫЕ ИНСТРУКЦИИ

ТАИСИЯ

- — Никита... Ник... — бужу с утра брата, сжимая его
• плечо.
- 14 — Че надо? — раздраженно бубнит сквозь сон.
Опять полночи сидел в компе!
- Никита!
- Отстань... Достала...
- Поджимаю губы, выпрямляясь.
- Медленно стягиваю со спинки кровати его полотенце. Намотав на кулак, со всего размаха припечатываю им по спине:
- Эй!
- И еще разок! И еще!
- Меня срывает, едва нахожу силы остановиться.
- Подорвавшись в положение сидя, закрывается руками:
- Ты совсем двинулась?!
- Доброе утро, — сдуваю выбившуюся прядь с лица.
- Швыряю в него скомканное полотенце.
- Растерянно хлопает своими светлыми голубыми глазами, взъерошивая соломенную копну на голове.

Ненавижу подростков! Стоит чуть-чуть расклеиться, и мгновенно садятся на голову.

Но брата все-таки очень люблю.

— В общем, так. Таблетки я твои разложила в ячейки. Все подписала. Массаж делать больше не могу. Поэтому берешь массажер и делаешь сам. Каждые четыре часа.

Его мышцы атрофируются, пока дело дойдет до них.

— Да это не поможет ничего... — закатывая глаза, падает на подушку.

— Я устроилась ассистентом к доктору Хасанову. И наступит момент, когда ты попадешь к нему на консультацию. Если мы не покажем хоть малейший прогресс, он тебя не возьмет! А после операции есть шанс двадцать процентов, что...

— Двадцать процентов... — оскаливается. — И потом еще сколько пыток? И все равно нет гарантии.

Да, он пережил множество болезненных процедур. И боится повторения. Но по-другому никак!

— А лучше играть целыми днями в приставку, сидеть в телефоне и жизнь провести в инвалидном кресле? Собрался, тряпка! Таблетки, упражнения, массаж!

— Просто отвалите от меня. Мне норм.

Закрывает глаза. По лицу — судорога отчаяния. Но он быстро прячет ее под маской равнодушия.

Мне хочется рыдать от бессилия.

Но ни слезы, ни уговоры не действуют. Он дурак маленький. Хотя уже не маленький — семнадцать лет. Он потом об этом всю жизнь будет жалеть — об упущенном шансе!

Я уже год бьюсь за него и с ним, теряя последние силы.

Сломал позвоночник, трюкач чертов! Допрыгался на своем скейте!

— Ах, тебе норм?! — срывается мой голос.

